

Hsin-Yun Lee <https://orcid.org/0000-0001-5430-7532>
St Petersburg University
e-mail: sredpepper@gmail.com

Активные русские пословицы тематической группы «Судьба» и их сербские пословичные соответствия (на фоне китайского языка)

Аннотация

Статья посвящена сравнению пословиц в трех языках (русском, сербском и китайском) на основе многоязычного словаря М.Ю. Котовой «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями». В результате данного анализа сопоставляются языковые картины мира трех наций. Объектом исследования выступает пословица как лингвокультурологический феномен, предметом – пословицы о судьбе в русском, сербском и китайском языках. В исследовании выявляются общие черты русских, сербских и китайских пословиц о судьбе (тематическая группа «Судьба»), а также указывается на их различия. В работе дается определение пословицы, рассматриваемой в качестве объекта исследования в трех языках; сравниваются русские пословицы о судьбе с их пословичными параллелями в сербском и китайском языках. В статье исследуются полные пословичные параллели, пословичные параллели с другой внутренней формой (аналоги) и лакуны.

Ключевые слова: пословица, паремиология, тематическая группа, судьба, русский язык, сербский язык, китайский язык.

Введение

Судьба – понятие, существующее с древних времен: раньше люди, верили, что жизнью человека управляет непреодолимая сила и все, что происходит в его жизни, уже предначертано судьбой. В настоящей работе мы, через анализ пословиц назван-

ной тематической группы, попытались сравнить отношение к судьбе в различных традициях (русской, сербской и китайской) и, таким образом, проследить сходства и различия картин мира, воплощенных в языковом сознании трёх наций.

Пословицы и поговорки как часть языка и культуры – это квинтэссенция мудрости и опыта предков, они передаются из поколения в поколение, тесно связаны с жизнью и социальной культурой нации, сохраняют ее богатство. С XVIII в. в России появляются первые издания сборников пословиц, опирающиеся на опыт их употребления в письменных памятниках с XIV в. В 1862 году вышел словарь «Пословицы русского народа», составленный В.И. Далем, в котором представлена богатейшая и выдающаяся по своему разнообразию коллекция пословиц. После словаря В.И. Даля следует упомянуть и такие весьма значимые пословичные словари, как: словарь М.И. Михельсона (1894), И.И. Иллустрова (1910), В.П. Аникина (1957), М.А. Рыбниковой (1961), В.П. Жукова (1966), Н.С. и М.Г. Ашукиных (1966), В.П. Фелицыной и Ю.Е. Прохорова (1979). Интерес ученых-лексикографов к этому языковому пласту со временем закрепил за пословицей статус объекта научного исследования – сперва литературоведов, а позже и лингвистов, что позволило утвердить пословицу в качестве «единицы паремиологического уровня» (Котова/ Kotova, 2010: 18).

1. Основные направления изучения паремиологии и паремиографии (в русской, сербской и китайской научной традициях)

В наше время существует много различных определений паремий. Так, слово «паремия» образовано от греческого «parοemia» и часто переводится как «пословица, поговорка». В начале XX века слово «паремия» утратило свое изначальное содержание, а в значении притч из Священного писания было признано архаичным и даже перестало отражаться в лингвистических словарях второй половины XX века.

Большинство паремиологов включают в понятие «паремия» пословицы и поговорки. Однако есть исследователи, считающие, что к паремиям также относятся и афоризмы. В.М. Мокиенко отмечает, что «до сих пор в народной речи, у писателей и журналистов и у носителей языка, не искушенных в терминологических нюансах паремиологии, термины пословица и поговорка употребляются недифференцированно» (Мокиенко/Mokienko, 2010: 6).

В словаре В.И. Даля от 1863 года паремия определена как «нравоучительное слово», то есть подчеркивается назидательная, дидактическая функция паремии, как и в притче. Даль также пишет: «*Пословица – коротенькая притча; обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми. Но «одна речь не пословица»; «поговорка – околное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения»* (Даль/Dal, 1863: 14).

Л.А. Кацюба отмечает, что «термин *паремия*, синонимичный *пословице*, употреблен в современных словарях, направленных на освещение терминологической базы «речевых» дисциплин, таких как культура речи, стилистика, риторика, а в общелингвистических, в том числе и терминологических словарях, в большинстве случаев по-прежнему используется термин *пословица* без указания на знаковую природу этой единицы в отличие, например, от термина *фразеологизм*» (Кацюба/Касјуба, 2013: 65).

Пословица и поговорка отличаются синтаксической структурой, о чем писал Н.Ф. Алефиренко: «Пословицы всегда имеют структуру предложения, а поговорки могут быть представлены как предложениями, так и словосочетаниями» (Алефиренко/Alefirenko, 2009: 240).

Термин «паремия» в сербском языке имеет более широкое значение, чем в русском языке. Джорже Алексич отмечает, что паремии являются клятвами, здравицами, благословениями, поговорками и пословицами (Алексич/Aleksić, 2006: 8).

По словам А. Пейович, паремии передают некоторые «общие истины», но также предлагают то, что люди хотят услышать, что им нужно услышать (в определенных ситуациях, возрасте, периоде и т. д.), либо в качестве стимула на будущее, либо в качестве подтверждения определенного мнения и отношения и т. д. (Пейович/Pejović, 2013: 123).

В сербском языке термин «пословица» в современном его понимании использовал Захария Орфелин (1726–1785), а потом Доситей Обрадович (1742–1811). Пословицы – это краткие фразы о жизни, людях, человеческих качествах; о разных понятиях и явлениях вокруг нас. У Вука Караджича в первом издании словаря пословица дается в качестве аргументированного термина для конкретной формы и соглашения (Мркаль/Mrkalj, 2008: 356).

Вук Караджич также отметил, «что в нашем народе есть много меньших повествований, которые говорят как пословицы». На самом деле, пословицы являются ядром многих анекдотов, и когда кто-то хочет использовать такую пословицу в разговоре, обычно рассказывает всю юмористическую историю, позволяющую пословице быть понятой более полно. Они чаще всего встречаются в конце этих повествований и редко в начале или в середине. Эти короткие фольклорные формы передают общие истины, подтвержденные мыслями и жизненным опытом студентов. Пословицы и их использование в повседневной жизни также влияют на формирование моральных принципов (Там же: 356).

Пословицы и поговорки являются важной частью китайского языка. Но исторически сложилось так, что пословица и поговорка в китайском языке не имеют строгого разграничения. Так, Большой словарь китайского языка (中文大辭典) определяет поговорку следующим образом: «поговорка – популярная и общепонятная речь» [перевод автора статьи] (Гао Минь, Линь Инь/Gao Ming, Lin Yin, 1962).

В Большом китайском словаре (漢語大辭典) по ключу 人(человек) указывается три значения слова *поговорка* (Лю Чжу Фэн/Luo Zhufeng, 1975–1986):

1. «в народе распространяется и передается из уст в уста»;
2. «популярные и правильно оформленные предложения»;
3. «местный диалект».

Древняя китайская цивилизация, впрочем, как и славянская пословичная традиция, обладает целой сокровищницей пословиц и поговорок, способных «лаконично и образно охарактеризовать практически любую жизненную ситуацию» (Николаева, Чэнь Шумэй, Панина/Nikolaeva, Chjen' Shumjei, Panina, 2017: 233).

Впервые в китайском языке упоминание поговорки появилось в научных работах историографа *Сыма Цяня*, датированных 994 годом до н.э. Ученый определил поговорки как фольклорную фразу. На тот момент и на протяжении тысячи с лишним лет пословицы и поговорки в китайском языке никак не разграничивались и были тождественными понятиями. Вэнь Дуан Чжэн как раз обращает внимание на это. Он пишет, что в исторических книгах, написанных на древнем китайском языке, пословицы и поговорки назывались «янь»(諺) или «юй»(語). Причем в древнем китайском не было различий между пословицей и поговоркой. «Янь» или «юй» называли и пословицы, и поговорки (Вэнь Дуан Чжэн/Wun Duan Jheng, 1985: 1–10).

После Сыма Цяня другой ученый-историограф Бань Гу в книге «Ханьшу» (в переводе на русский – «История Ханьской династии»), которая охватывает период китайской истории с 206 г. до н.э. до 23 г. н.э., формально использует слово «поговорка» для обозначения популярных, имиджевых, стереотипных предложений, которые широко популярны среди людей. Спустя тысячу лет китайский философ, ученый и историк Чжу Си в 1190 г. написал в своей книге «四書章句集注» (“Сы шу чжан цзюй цзи чжу, или Interlinear analysis of and collected commentaries”, в приблизительном переводе на русский – “Интерлинейный анализ и собранные комментарии”), что пословица и поговорка по-прежнему тождественны. Оба этих термина по-прежнему назвали янь(諺) и суюй(俗).

2. Типы сербских пословичных параллелей русских пословиц тематической группы «судьба» (на фоне китайских пословичных параллелей)

Поскольку мы работаем в русле российской паремиологической традиции, наше исследование опирается на идеи российских ученых. За основу мы также приняли и существующую в российской традиции классификацию паремий, предложенную Г.Л. Пермяковым. Ученый указал, что в словарях пословиц используется несколько типов классификации пословичных изречений:

1. Алфавитная классификация
2. Классификация по опорным словам
3. Монографическая классификация
4. Генетическая классификация
5. Тематическая классификация

Последняя, по Пермякову, предполагает распределение пословичных изречений по темам высказывания, т. е. по их содержанию (Пермяков/Permjakov, 1988: 11–12). Именно этой классификации мы будем придерживаться в нашем исследовании. В соответствии с данной классификацией, выделяется отдельная тематическая

группа «Судьба. Бог», на которой мы и сфокусировали своё внимание. Подробнее исследуем тематическую группу XII «Судьба. Бог», в которой выделяется 9 подгрупп: «Фатальность прошлого, настоящего и будущего»; «Объективное – субъективное»; «Двойственность явлений»; «Много – мало»; «Главное – второстепенное»; «Тайное – явное»; «Правда – обман»; «Хорошо – плохо» и «Бог» (Котова/Kotova, 2000: 201–203).

В настоящем исследовании критериями отбора пословичных единиц тематической группы «Судьба» в русском языке послужили данные многоязычного словаря М.Ю. Котовой «Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями» (Котова, 2000), сербские пословицы отобраны из учебно-методического пособия «Тетради паремиографа. Выпуск 7. Сербские пословичные параллели русских пословиц паремиологического минимума» (ТП-7) (Котова, Гучкова, Перич и др./Kotova, Gučkova, Perić i dr., 2021); китайские пословицы – из словарей: «中華諺語大辭典», «中國諺語大辭典», «現代漢語諺語辭典» и «中國俗語大辭典» («Большой словарь китайских пословиц», «Большой словарь китайских пословиц», «Современный китайский пословичный словарь» и «Большой словарь китайских поговорок») (Гэн Вэнь Хуэй/Geng Wun Huei, 1991; Вэнь Дуан Чжэн/Wun Duan Jheng, 2011; Вэнь Дуан Чжэн/Wun Duan Jheng, 2009; Вэнь Дуан Чжэн/Wun Duan Jheng, 2011).

Мы рассматриваем три категории: полные параллели, параллели с отличающейся внутренней формой и лакуны (отсутствие пословичных параллелей). Итак, перейдем к анализу.

2.1. Полные пословичные параллели

Рассмотрим примеры первой категории – полные пословичные параллели. Сюда входят такие подгруппы, как: «Фатальность прошлого, настоящего и будущего», «Объективное – субъективное», «Двойственность явлений», «Много – мало», «Главное – второстепенное», «Тайное – явное», «Правда – обман», «Хорошо – плохо» и «Бог». Приведем примеры тех из них, где присутствуют полные пословичные параллели в трех языках.

Так, в подгруппе «Фатальность прошлого, настоящего и будущего» мы обнаруживаем следующие примеры.

1. *Все под богом ходим* (РССПАС № 25) – серб. *Од смрти нема склоништа* (ТП-7: 293) – кит. 生死乃由天定 /букв. Жизнь и смерть предопределяются небом/. Проанализируем семантическую структуру пословицы «Все под Богом ходим». Буквальное значение выражения выводится из значения его компонентов: местоимения *все* (то есть все люди), пространственного предлога *под* (Богом), имени собственного и глагола *ходить*. Здесь денотативный аспект семантической структуры не дает ничего для понимания смысла фразы. «Ходим под Богом» – это не значит, что Бог присутствует над нами как объект. Это значит, что он, как воплощение незримой силы, существует в принципе, определяя поступки людей, программирует их будущее. Сигнификативное значение – это переносное значение фразы *под Богом* – то есть под влиянием божественной силы, в зависимости от нее. Коннотативное значение пословицы может быть связано с представлением человека о своей судьбе и будущем, над которым он не властен. За этим представлением стоит фатализм

сознания. Оно является ярким воплощением фаталистического мировидения человека. Для этой пословицы как примера живого, частотного выражения, характерна такая коннотация, как «общезнаемость» (Котова/Kotova, 2010: 21). Дидактическая коннотация здесь выражена не столь ярко.

2. *Живи не так, как хочется, а как Бог велит* (РССПАС: 21) – серб. *Није како је речено, већ како је суђено* (ТП-7: 259) – кит. 死生有命, 富貴在天 /букв. Жизнь и смерть предопределяются небом, богатство и достаток – тоже даются свыше/; 萬般皆是命, 半點不由人 /букв. Все решает судьба, а не люди/.

Буквальное значение пословицы отражает патриархальное представление человека о том, что жить нужно по воле Бога и не нарушая моральных правил (как *Бог велит*). Глагол *хотеться* в составе данной пословицы означает ‘иметь какое-либо желание’, а *велеть* – устаревший глагол, синонимичный слову *приказать* в значении ‘заявить кому-либо о необходимости сделать что-то’. Однако в реальной жизни Бог ничего никому не приказывает, так как он не имеет физического воплощения – имеются в виду какие-то жизненные обстоятельства, заставляющие людей отказываться от желаемого, идти вопреки тому, что хочется. Пословица содержит дидактическую коннотацию, ее значение ассоциируется, скорее, с архаичным укладом, где истинные желания могут считаться постыдными, поэтому в своих действиях нужно опираться на принятые в обществе нормы морали.

3. *Это только присказка, сказка будет впереди* (РССПАС/RSSPAS: 123) – серб. *То је тек почетак* (ТП/ТР-7: 383) – кит. 老鼠拖木鋤, 大頭在後頭 /букв. Мышь тащит деревянную лопату с конца (тонкой части) – тяжелая часть волочится сзади/.

Дадим комментарий к значению русской и сербской пословиц. Для понимания смысла русской версии необходимо разграничить понятия *присказка* и *сказка*. Итак, *присказка* – внесюжетный элемент сказки, повторяющиеся в различных сказках словесные формулы, настраивающие слушателя на занимательное повествование или подчеркивающие вымышленность и фантастичность сказки (Словарь литературоведческих терминов, 2005). Таким образом, присказка, хоть и является элементом сказки, но в содержательном отношении независима от самой сказки, то есть из текста присказки, предворяющей основное повествование, сложно сделать вывод о содержании. Это различие и положено в основу выражения: в начале своего пути или на первоначальном этапе какого-то большого дела (а здесь сказка аллегорически связано именно с этим „путём“) человек может даже не подозревать, что его ждет впереди – судьба может подкинуть разные сюрпризы. С идеей начала некоего пути связано и значение сербской пословицы (*То је тек почетак*). Это же значение выражает и китайский эквивалент данной пословицы, которая, однако отличается положенными в основу выражения образами. Так, этот образный ряд предполагает такие компоненты, как 鼠 (мышь), 木鋤 (деревянная лопата), 拖 (глагол *тащить*). Образ некой мыши, берущей в лапы лопату, но не привычным образом, а с обратной стороны. Это означает, что животное стремится взяться за ручку – легкую часть лопаты, при этом сама ноша от этого не становится легче и самое главное испытание еще впереди. Этот образ ложится в основу метафоры человеческой жизни – в начале человек не догадывается о том, какие серьезные и сложные испытания ждут его на

пути. И, на наш взгляд, не случайно здесь фигурирует образ мыши, ведь мышь – это маленькое существо. Таким образом, здесь может быть заложен намек на то, что человек тоже мал перед испытаниями жизни.

Рассмотрим некоторые примеры подгруппы «Бог».

1. *До Бога высоко, до царя далеко* (РССПАС/РССПАС: 22) – серб. *Кадија те тужи, кадија ти суди* (ТП/ТР-7: 145) – кит. 叫天天不應, 叫地地不靈 /букв. Призвать небо и землю на помощь, никто не отвечает;/ 上天無路, 入地無門 /букв. Нет дороги ни на небо, ни по земле;/ – ср. кит. 天高皇帝遠 /букв. Небеса – высоко, император – далеко/.

Интересно, что в буквальном переводе данная пословица 天高皇帝遠 (/букв. Небеса – высоко, император – далеко/) совпадает с русской и сербской пословицами, однако её значение совершенно другое. Обратимся к происхождению: первоначально речь в пословице шла о том, что захолустье и центр, где сосредоточена власть, разделяют тысячи километров. В современном толковании значение пословицы связано с отдалённым регионом, где царит самоуправство чиновников, неподконтрольных центральной власти. То есть в современной версии этой китайской пословицы речь идёт о неподчинении центральной власти, то время как русская пословица ограничена значениями ‘в любой ситуации надейся только на себя’, ‘не жди помощи со стороны’.

2. *На Бога надейся, а сам не плошай* (РССПАС/РССПАС: 22) – серб. *Помози себи, па ће ти и Бог помоћи* (ТП/ТР-7: 303) – кит. 天助自助者 /букв. Небо помогает тем, кто помогает сам себе;/ 靠天靠地不如靠自己 /букв. Лучше полагаться только на свои собственные силы, чем просить у неба или земли помощи/.

Два глагола входят в состав высказывания: *надеяться* и просторечное *плошать*, что значит ‘допускать оплошности, промахи’ (происходит от прилагательного *плохой*). В пословице две смысловые части: одна связана с надеждой на божью помощь в важных делах, а другая – с представлением о том, что одной надежды недостаточно – нужно прилагать усилия самому. Надежда – это ожидание, а глагол *надеяться* означает ‘ждать и полагаться на кого-то’. То есть надежда – это состояние бездействия, праздного времяпрепровождения. В русской традиции бездействие и лень осуждается, бездействию противопоставлено трудолюбие, которое, наоборот, поощряется. В данной пословице содержится дидактическая коннотация. Надейся, но этим нельзя жить, это лишь дополнение к образу жизни, в котором выше всего ценится труд.

3. *Человек предполагает, а Бог располагает* (РССПАС/РССПАС: 173) – серб. *Човек снује, а Бог одређује* (ТП-7/ТР-7: 420); *Није како је речено, већ како је суђено* (там же: 259) – кит. 謀事在人, 成事在天 /букв. Задумать дело – зависит от человека, завершить дело – зависит от неба;/ 人有千算, 天只有一算 /букв. У человека тысяча планов, а у Неба – один/.

人有千算, 天只有一算 (/букв. У человека тысяча планов, а у Неба – один/) данная китайская пословица обозначает, что если даже человек тщательно планирует, в конце концов невозможно справиться с небом (богом).

В приведенных нами пословицах судьба представлена как нечто, подконтрольное божественной воле, – человек не властен распоряжаться собственной судьбой. В от-

личие от русских и сербских пословиц *Бог* (上天) в пословицах на китайском языке буквально переводится как *небо* или *подняться в небо*. Бог – категория, существующая у славян в христианской традиции (Ломакина, Мокиенко/Lomakina, Mokienko, 2009: 55). А в древней китайской традиции фигурирует категории «небосвод, небо», «правитель над всем». В Древнем Китае правитель неба – в архаичном сознании это сущность, представляющая природу, действующая в соответствии с природой или с судьбой.

2.2. Пословичные параллели с другой внутренней формой (аналоги)

Пословичные параллели с другой внутренней формой (аналоги) представлены следующими примерами.

• Подгруппа «Фатальность прошлого, настоящего и будущего».

1. *Ничто не вечно под луной* (РССПАС/РССПАС: 85) – ср. серб. *Ником није до зоре горела* (ТП-7/ТР-7: 270); *Ничта није вечно под капом небеском* (там же: 275) – кит. 閻王註定三更死, 並不留人到五更 /букв. Янь-ван обрекает на смерть в 3 гэн (更, отрезок времени с 11 до 1), до 5 гэн человеку не дожить/ (До утра человеку не дожить).

Во всех трех пословицах фигурирует категория времени. В русском и сербском вариантах она выражена словами *вечно* (*не вечно*); *до зоре* (*до рассвета*), а в китайском 更 (гэн, ночное время), это древнекитайская единица измерения времени, а конкретней – ночное время суток, то есть период с 19 часов до 5 часа утра. В древнем Китае люди разделяли ночное время на 5 отрезков (первая фаза с 19 часов до 21 часов, вторая – с 21 до 23 и так далее), а на пятую фазу уже наступает утро – начинается новый день. Таким образом, если Владыка ада осудил человека на смерть в свое время, то ему уже не суждено увидеть солнце на следующий день.

Китайская пословица обозначает, что 閻王 (Янь-вань), Владыка ада (загробного мира), предопределяет смерть человека. Если человек уже находится во власти владыки, то он не избежит смерти – неважно, придет она в раннее или позднее время. Как и сама судьба человека, его смерть уже предначертана. Смысл данной пословицы отражает представление людей о том, что «жизнь и смерть зависят от судьбы», а жизнь «уготована судьбой».

В основе приведенных ниже русской и сербской пословиц лежат одинаковые образы. Бежать от судьбы, уходить от судьбы – в обоих случаях фигурируют голы движения.

2. *Не угадаешь, где найдёшь, а где потеряешь* (РССПАС/РССПАС: 160) – ср. серб. *Никад не знаш шта те чека сутра* (ТП-7/ТР-7: 267) – кит. 有意栽花花不活, 無心插柳柳成陰 /букв. Старался, сажал цветы, а они не расцвели, между делом воткнул ветку ивы в землю, а она разрослась в тенистое дерево/; – ср. кит. 天有不測風雲, 人有旦夕禍福 /букв. В природе существуют неожиданные штормы, а в жизни непредсказуемые беды и счастья/.

Дадим комментарий к значению китайской пословицы. В ней прослеживается аналогия с действиями, намерениями и планами, которые часто не приводят к желаемому

результату, в то время как непреднамеренные действия могут увенчаться неожиданным успехом. Толковать высказывание можно следующим образом: упорно сажал цветы, удобрял и поливал, но цветы так и не распустились и в конце концов засохли; а случайно отломанная ветвь ивы, попадая в землю без всяческого содействия со стороны человека и его заботы, затем через несколько лет разрастается в густую иву. В данной китайской пословице говорится о неожиданном развитии событий. Так, коннотативный аспект значения может быть связан с идеей о том, что события не контролируются людьми, что все в этом мире идет своим чередом, развивается по законам природы, равнодушной к человеческой суете. Значение пословицы совпадает со значением русской и сербской пословиц, в которых говорится о неконтролируемых явлениях, неожиданных действиях, невозможностью спрогнозировать будущее, что подчеркивается отрицательной частицей *не* в сочетании с глаголами из лексико-семантической группы «мыслительная деятельность» – *знать, угадывать*. При этом глагол *угадать* в русской пословице (в значении *узнать или предсказать что-л.*), противопоставлен глаголам *найти* и *потерять*. Также и результат каких-либо действий может быть противопоставлен ожиданиям, планам человека относительно будущего, потому что результат (предопределен судьбой) нельзя контролировать и предсказывать, как будто некая неизвестная сила манипулирует людьми. Отметим, что в отношении структуры – расположения компонентов – русская и китайская пословицы схожи (в китайском варианте противопоставляются части *ива густела* и *цветы засохли*).

• Подгруппа «Бог».

1. *Бог дал, Бог и взял* (РССПАС/RSSPAS: 21) – серб. *Бог дао, Бог узео* (ТП-7/ТР-7: 30) – кит. 生有時, 死有地 /букв. И рождение и смерть имеют своё время и место/.

В архаичном менталитете рождение и смерть человека считались уже предопределенными волей неба (Бога), время и место для появления человека на свет и ухода из него предписаны.

Глаголы *дать* и *взять* являются противоположными по значению, но они объединены субъектом действия (тот, кто дает и берет – одно лицо), то есть Бог представлен как всемогущее существо, способное выполнять противоположные действия, и выбор того или иного (дать или взять) зависит тоже от его воли.

2. *Не Боги горшки обжигают* (РССПАС/RSSPAS: 23) – серб. *Храброне (Храбрима) срећа (Бог) помаже* (ТП-7/ТР-7: 411) – кит. 有志者, 事竟成 /букв. Кто хочет, тот добьётся; будет воля – будет и успех/.

При сравнении китайской пословицы с сербской можно отметить схожесть смысла, однако различие в том, что в сербской пословице человеку помогает Бог, а в русской и китайской больше обращается внимание на собственную (человека) силу.

2.3. Лакуны

Далее мы приведем примеры паремий в трёх языках и продемонстрируем существующие лакуны – случаи, когда существуют русские и сербские параллели, но отсутствует эквивалент в китайском; русские и китайские параллели, но нет соответствия в сербском или русские паремии, соответствий которым нет ни в сербском, ни в китайском языках.

• Подгруппа «Фатальность прошлого, настоящего и будущего».

1. *Потерянного (сделанного) не воротишь* (РССПАС/RSSPAS: 119) – серб. *Што нађеш не кажи, што изгубиш не тражи* (ТП-7/ТР-7: 431); *Изгубљено не тражи, што нађеш не кажи* (ТП-7/ТР-7: 124) – кит. ЛАКУНА.

2. *Что было, то сплыло* (РССПАССРСПАС : 26) – серб. *Што је било, било је* (ТП-7/ТР-7: 425) – кит. ЛАКУНА.

3. *Судьба играет человеком* (РССПАС/RSSPAS: 153) – серб. *Није како је речено, већ како је суђено* (ТП-7/ТР-7: 259) – кит. ЛАКУНА.

4. *Счастье придёт, и на печи найдёт* (РССПАС/RSSPAS: 154) – серб. ЛАКУНА – кит. ЛАКУНА

Дадим комментарий к пословице *Счастье придёт, и на печи найдёт*. Ключевой смысловой компонент этой пословицы – слово *печь*. Рассмотрим его основные значения, а также связанные с ними и закрепившиеся в русском языковом сознании коннотации. В традиционной русской избе печь может выполнять самые разные функции: она предназначена не только для выпекания, но также может служить как место для сна, печь – источник тепла, в печи даже можно мыться. Для сельских семей печь – это незаменимая часть жилища, она помогает пережить суровую зиму. «Печь – у восточных славян средоточие семейнородовых ценностей, источник жизни и здоровья, вместилище сакрально чистого огня» (Топорков/Торорков, 2009: 39). Необходимо отметить еще и то, что печь, предназначенная для сугубо прагматических целей, в русском сознании обладает еще и целым спектром метафизических смыслов: 1) является организующим началом внутреннего пространства дома; 2) совмещает в себе символику центра и границы 3) воспринимается как «портал» – связь с потусторонними силами. «Печь воплощает идею полноты и благополучия дома, и в этом отношении соотнесена со столом... Через печную трубу осуществляется связь с внешним миром, в том числе с «тем светом». Печная труба – специфический выход из дома, предназначенный в основном для контактов с иным миром: через нее внутрь проникают огненный змей и черт, а наружу вылетают ведьма, душа умершего, болезнь, доля» (там же). Печь также фигурирует в русских народных сказках. Например, персонаж сказки «По щучьему велению», ленивый Емеля, всё время лежал на печи. В сказке «Гуси-лебеди» героиня Маша обратилась за помощью к печи и та помогла ей спрятаться от Бабы Яги, и т. д. Так, образ печи (источника тепла и пищи) имеет прямую взаимосвязь с представлением о счастье, потому тепло и сытость – счастье для человека. Однако в семантической структуре данной пословицы актуализирована другая смысловая цепочка: *печка – лень* (ленивый лежит на печи и ничего не предпринимает в своей жизни, все само идет к нему в руки, как в упомянутой сказке про Емелю). Таким образом, пословицу можно толковать следующим образом: счастье, если оно суждено, то и на печи найдет – придет к тем, кто ничего для этого не предпринимал, а если не суждено, то его не будет, сколько не ищи. То есть счастье не всегда приходит к тем, кто его по-настоящему заслуживает, а значит абсолютно неподконтрольно воле человека. Коннотация данной пословицы связана с очень архаичными представлениями о жизни и даже входит в противоречие с установками.

• Подгруппа «Объективное – субъективное».

1. *Закон есть закон* (РССПАС/RSSPAS: 62) – серб. *Закон је закон* (РССПАС/RSSPAS: 62) – кит. ЛАКУНА.

2. *Чудес не бывает* (РССПАС/RSSPAS: 174) – серб. *Чуда се не дешавају* (РССПАС/RSSPAS: 174–175) – кит. ЛАКУНА.

В данной подгруппе обе русские пословицы полностью совпадают с сербскими, а пословицы на китайском отсутствуют.

3. *Бабушка надвое сказала* (РССПАС/RSSPAS: 17) – серб. *То је на врби свирала* (ТП-7/ТР-7: 383) – кит. ЛАКУНА.

Согласно этимологии, рассматриваемая пословица происходит от «**Бабушка гадала, да надвое сказала: то ли дождик, то ли снег; то ли будет, то ли нет**» и обозначает неизвестность; сбудется ли то, что предполагается. Глагол *гадать* означает «предсказывать, стремиться узнать будущее, рассказывать о прошлом по картам, по руке или каким-л. другим способом» (Кузнецов/Kuznesov, 1998). Гадание в русском сознании связано именно с женским образом (с образом именно пожилой, умудренной жизненным опытом женщины), что, на наш взгляд, объясняет то, почему именно *бабушка надвое сказала*, а не, например, дедушка. При этом, *бабушка* в данном контексте не означает родственные узы, а соотносится с социальной иерархией, родом деятельности.

Сербская пословица *на врби свирала* имеет значение ‘что-то, в чем не уверен’, ‘пустое обещание чего-то, что вряд ли исполнится’ (Matešić, 1995: 85).

4. *В каждой шутке есть доля правды* (РССПАС/RSSPAS: 178) – серб. *У свакој шали има истине (збиље)* (ТП-7/ТР-7: 397) – кит. ЛАКУНА.

5. *Нет правила без исключения* (РССПАС/RSSPAS: 120) – серб. *Од сваког правила има изузетака* (ТП-7/ТР-7: 292); – ср. серб. *Изузетак потврђује правила* (там же: 125) – кит. ЛАКУНА.

6. *Утро вечера мудренее* (РССПАС/RSSPAS: 164) – серб. *Старије је јутро од вечери* (ТП-7/ТР-7: 375) – кит. ЛАКУНА: ср. кит. 日之計在於晨 /букв. Утро – решающее время суток/.

В буквальном переводе, по своей форме, данная пословица совпадает с русской и сербской пословицами, однако её значение совершенно другое. Так, русская пословица означает ‘не спеши, подожди до утра’, то есть предостерегает человека от принятия каких-то поспешных решений, которые могут пагубно повлиять на его жизнь. Другая ситуация с китайской пословицей, в которой, на наш взгляд, смещен смысловый акцент: утро – это начало дня, поэтому важно заранее планировать свои дела, чтобы не потратить времени зря.

• Подгруппа «Много – мало».

1. *Чем больше, тем лучше* (РССПАС/RSSPAS: 24) – серб. ЛАКУНА – кит. ЛАКУНА.

2. */Чем/ Дальше в лес – /тем/ больше дров* (РССПАС/RSSPAS: 80) – серб. *Што даље све боље* (ТП-7/ТР-7: 423–424) – кит. ЛАКУНА: ср. противоп. 多一事不如省(少)一事 /букв. Чем меньше дел, тем лучше;/ 船到橋頭自然直 /букв. Когда лодка пройдет под мостом, само собой стать прямой/.

Дадим комментарий к китайской пословице, она обозначает, что выход всегда найдется. Поскольку под мостом для движения лодки мало пространства, в пословице *пространство* используется как метафора препятствия в жизни. Сравнивая формы пословиц китайской и русской, видим, что пословицы имеют сходство, однако, во второй части пословиц выражаются разные результаты, в русской пословице говорится, что ситуация стала щекотливой и сложно найти вывод, а в китайской, что всё уладится само собой. На наш взгляд, китайская пословица содержит в себе две коннотации: 1. Небо управляет нашей судьбой. 2. Небо не будет прерывать наш путь, а наоборот даст нам еще один шанс.

3. *Чуть-чуть не считается* (РССПАС/RSSPAS: 175) – серб. ЛАКУНА – кит. ЛАКУНА.

4. *Шилом моря не нагреешь* (РССПАС/RSSPAS: 176) – серб. ЛАКУНА (РССПАС/RSSPAS: 176) – ср. противоп. *Ватра се сламом не гаси* (ТП-7/ТР-7: 41) – кит. ЛАКУНА (ФЕ: 杯水車薪 /букв. Чашкой воды тушить загоревшийся воз дров).

В качестве китайского эквивалента мы приводим фразеологизм 杯水車薪 (/букв. Чашкой воды тушить загоревшийся воз дров/). Его толкование – мизерная помощь; попытка справиться с большими трудностями неподходящими средствами. Данное выражение имеет чисто прагматическое назначение и употребляется, когда есть намерение дать дружеский совет. Таким образом, на наш взгляд, значение китайского выражения не связано с судьбой в отличие от русской и сербской пословиц, в семантической структуре которых актуализирована сема ‘невозможность что-то изменить’.

К лакунам относятся и пословицы таких тематических подгрупп, как «Главное-второстепенное»; «Тайное – явное»; «Правда – обман»; «Двойственность явлений»;

«Хорошо – плохо». Как видим, данная категория (лакуны) является наиболее распространенной из всех рассматриваемых.

Заключение

В ходе исследования мы особое внимание обращаем на славяно-китайские связи, то есть на сходства, существующие в рамках славянской и китайской традиций, а также на коренные различия. Эти различия, по нашим наблюдениям, в первую очередь лежат в области религии, поэтому в подгруппе «Бог» в китайском языке наблюдается такое количество лакун (Бог в китайской традиции не отождествляются с богоподобным существом – Иисусом, как у славян, а связан с более абстрактными категориями – небо, небесный правитель).

Анализируя семантическую структуру пословиц в трех языках, мы убедились, что среди коннотаций доминирует именно дидактическая коннотация. Анализ структуры также позволил убедиться, что пословица воплощает архаическое представление о жизни, ценностях и судьбе, и не всё является актуальным для нынешнего времени и современного сознания, хотя сами пословицы сохраняют частотность употребления в разговорной речи. Однако, несмотря на то, что уклад жизни меняется, определенные универсалии, связанные с верой человека, с областью его духовных поисков, а также ценностными ориентирами, остаются прежними.

Сравнительный анализ пословиц в трех языках позволяет говорить о различии образной системы, которая стоит за значениями выражений: метафоры, положенные в основу пословиц, совершенно разные. Это говорит о различии национально обусловленных картин мира, однако совпадение значений, толкований анализируемых пословиц подтверждает общность человеческой природы.

Список сокращений

РССПАС = Котова М. Ю. (2000). *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями* / Под редакцией П. А. Дмитриева. СПб: Издательство СПбГУ. – 360 с.

ТП-7 = Котова М.Ю., Гучкова И.В., Перич К. и др. (2021), *Тетради паремнографа. Выпуск 7: Сербские пословичные параллели русских пословиц паремнологического минимума* / М.Ю. Котова, И.В. Гучкова, К. Перич и др. под ред. М.Ю. Котовой учеб. метод. пособие для студентов СПб.: Филол. ф-т СПбГУ. – 440 с.

Литература

Алексий Ђ.П. (2006), *Пословице и други облици речи*, Врање, – 116 с.

Алефиренко Н.Ф. (2009), *Фразеология и паремнология: учебное пособие для бакалавриатского уровня филологического образования*, Москва, – 345 с.

Даль В. И. (1963), *Толковый словарь живого великорусского языка Т. IV*, Москва, – 687 с.

Белокурова С.П. (2005), *Словарь литературоведческих терминов*, Санкт-Петербург, – 314 с.

Кацуба Л.Б. (2013), *Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции)* // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. №1. С. 65–67.

Котова М.Ю. (2010), *Лекция по сопоставительной славянской паремнологии учеб. пособие для магистрантов*, СПб.: Филол. ф-т СПбГУ. – 170 с.

Котова М.Ю. (2000), *Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями* / Под редакцией П. А. Дмитриева. СПб: Издательство СПбГУ. – 360 с. (РССПАС)

Котова М.Ю., Гучкова И.В., Перич К. и др. (2021), *Тетради паремнографа. Выпуск 7: Сербские пословичные параллели русских пословиц паремнологического минимума* / М.Ю. Котова, И.В. Гучкова, К. Перич и др. под ред. М.Ю. Котовой учеб. метод. пособие для студентов СПб.: Филол. ф-т СПбГУ. – 440 с.

Кузнецов С.А. (1998), *Большой толковый словарь русского языка* / под ред. С.А. Кузнецова, СПб.: Норинт.

Ломакина О.В., Мокиенко В.М. (2019), *Концептуальная дихотомия «Бог» – «дьявол» в русинской фразеологии и паремнологии (на славянском фоне)* // Вестник ТГУ., № 447. С. 55–62.

Мокиенко В.М. (2010), *Современная паремнология. Лингвистические аспекты* / В.М. Мокиенко // Мир русского слова, №3. С. 6–20.

Мркаль З. (2008), *Наставно проучавање народних приповедака и предања* / Београд: Друштво за српски језик и књижевност Србије. – 407 с.

- Николаева О.В., Чэнь Шумэй, Панина М.Е. (2017), *Кросс-культурная паремология: китайские пословицы и поговорки в англоязычных китайских СМИ* // Сибирский филологический журнал. №3. С. 233–247.
- Пејовић А. (2013), *Конституисање етичких вредности кроз паремије на примеру српског и шпанског језика*, у Мишић-Илић, Биљана и Весна Лопичић (ур.): *Језик, књижевност, вредности: језичка истраживања* (зборник радова), Ниш: Филозофски факултет, С. 113–124.
- Пермяков Г.Л. (1988), *Основы структурной паремологии*, Москва: Наука. – 236 с.
- Стевановић М. и др. (1990), *Речник српскохрватскога књижевног језика* / [уређивачки одбор Михаило Стевановић и др.] Нови Сад: Матица српска, – 1038 с.
- Топорков А.Л. (2009), *Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Толстого; Институт славяноведения РАН. М.: Межд. отношения, Т. 4: П (Переправа через воду) С (Сито). С. 39–44.*
- Matešić J. (1995), *Frazeologija i dijalektologija* // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb. № 9. С. 83–88.
- 班固 (1962年), 《漢書》, 上海: 中華書局, 4295頁。(Пань Гу (1962), *Историческая хроника китайской династии Хань*, Шанхай: Джонхуа, – 4295 с.)
- 耿文輝 (1991年), 《中華諺語大辭典》, 瀋陽: 遼寧人民出版社, 1504頁。(Гэн Вэнь Хуэй (1991), *Большое словарь китайских пословиц*, Шэньян: Народа Ляонина, – 1504 с.)
- 高明, 林尹 (1962年), 《中文大辭典》, 台北: 中國文化研究所, 40冊。(Гао Минь, Линь Инь (1962), *Большой словарь китайского язык*, Тайбэй: китайский культурный институт, 40 томов.)
- 漢語大辭典編纂處 (1975年–1986年), 《漢語大詞典》, 上海: 上海辭書出版社。(Комиссия составления большого словаря китайского языка (1975–1986), *Большой словарь китайского языка*, Шанхай: изд-во Шанхайское лексикографическое.)
- 溫端政 (1985年), 《諺語》, 北京: 商務印書館, 1–10頁。(Вэнь Дуан Чжэн (1985), *Пословица*, Пекин: Коммерческая пресса, С. 1–10.)
- 溫端政 (2009年), 《現代漢語諺語辭典》, 上海: 上海辭書出版社, 323頁。(Вэнь Дуан Чжэн (2009), *Большой словарь китайских пословиц*, Шанхай: изд-во Шанхайское лексикографическое, – 323 с.)
- 溫端政 (2011年), 《中國諺語大辭典 辭海版》, 上海: 上海辭書出版社, 139頁。(Вэнь Дуан Чжэн (2011), *Большой словарь китайских пословиц*, Шанхай: изд-во Шанхайское лексикографическое, – 1398 с.)
- 溫端政 (2011年), 《中國俗語大辭典 辭海版》, 上海: 上海辭書出版社, 113頁。(Вэнь Дуан Чжэн (2011), *Большой словарь китайских поговорок*, Шанхай: изд-во Шанхайское лексикографическое, – 1137 с.)

References

- Aleksić Đ.P. (2006), *Poslovice i drugi oblici reči*, Vranje.
- Alefirenko N.F. (2009), *Frazeologija i paremiologija: uchebnoe posobie dlja bakalavriatskogo urovnja filologičeskogo obrazovani*, Moskva.
- Ban Gu (1962), *Hanshu*, Shanghai: Jhonghuashujyu.
- Belokurova C.P. (2005), *Slovap' literatyrovedcheckix tepminov*, Sankt-Peterburg.
- Dal V. I. (1963), *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka T. IV.*, Moskva.
- Gao Ming, Lin Yin (1962), *Jhongwun Da Tsihdian*, Taipei: Jhongguowunhua Yanjiousuo, 40 Tse.
- Geng Wun Huei (1991), *Jhonghua Yanyu Da Tsihdian*, Shenyang: Liaoning Renmin Chubanshe.
- Hanyu Da Tsihdian Bianzuan Chu (1975–1986), *Hanyu Datsihdian*, Shanghai: Shanghai Tsih Shu Chubanshe.
- Kacjuba L.B. (2013), *Opređenje paremii (lingvističeskij aspekt definicij) // Vestnik JuUrGU. Serija: Lingvistika. №1. s. 65–67.*
- Kotova M.Y. (2010), *Lekcija po sopostavitel'noj slavjanskoj paremiologii ucheb. posobie dlja magistrantov*, SPb.: Filol. f-t SPbGU.
- Kotova M.Y. (2000), *Russko-slavjanskiy slovar' poslovic s anglijskimi sootvetstvijami / Pod redakcijej P. A. Dmitrieva*. SPb.: Izdatel'stvo SPbGU. – 360 s. (RSSPAS)
- Kotova M.Y., Guchkova I.V., Perich K. (2021), *Tetradi paremiografa. Vypusk 7: Serbskie poslovichnye paralleli russkih poslovic paremiologičeskogo minimuma / M.Y. Kotova, I.V. Guchkova, K. Perich i dr. pod red. M.Y. Kotovoj ucheb. metod. posobie dlja studentov SPb.: Filol. f-t SpbGU.*
- Kuznecov S.A. (1998), *Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / pod red. S.A. Kuznecova*, SPb.: Norint.
- Lomakina O.V., Mokienko V.M. (2019), *Konceptual'naja dihotomija "Bog" – "d'javol" v rusinskoj frazeologii i paremiologii (na slavjanskom fone) // Vestnik TGU., № 447. S. 55–62.*
- Matešić J. (1995), *Frazeologija i dijalektologija // Hrvatski dijalektološki zbornik. Zagreb. № 9. s. 83–88.*
- Mokienko V.M. (2010), *Sovremennaja paremiologija. Lingvističeskie aspekty / V.M. Mokienko // Mir russkogo slova, №3. s. 6–20.*
- Mrkalj Z. (2008), *Nastavno proučavanje narodnih pripovedaka i predanja / Beograd: Društvo za srpski jezik i knjizevnost Srbije.*
- Nikolaeva O.V., Chjen' Shumfej, Panina M.E. (2017), *Kross-kul'turnaja paremiologija: kitajskie poslovice i pogovorki v anglojazyčnyh kitajskih SMI // Sibirskij filologičeskij zhurnal. №3. s. 233–247.*
- Pejović A. (2013), *Konstituisanje etičkih vrednosti kroz paremije na primeru srpskog i španskog jezika, u Mišić-Ilić, Biljana i Vesna Lopičić (ur.): Jezik, knjizevnost, vrednosti: jezička istraživanja (zbornik radova)*, Niš: Filozofski fakultet, s. 113–124.
- Permjakov G.L. (1988), *Osnovy strukturnoj paremiologii*, Moskva: Nauka.

Stevanović M. i dr. (1990), *Rechnik sprskohrvatskoga kn̄izhevnoġ jezika* / [ureġivachki odbor Mihailo Stevanović i dr.] Novi Sad: Matica srpska.

Toporkov A.L. (2009), *Slavjanskie drevnosti: Jetnolingvisticheskiġ slovar'*: v 5 t. / pod obshh. red. N. I. Tolstogo; Institut slavjanovedenija RAN. M.: Mezhd. otnoshenija, T. 4: P (Pereprava cherez vodu) S (Sito). s. 39–44.

Wun Duan Jheng (1985), *Yanyu*, Beijing: Shangwuyinshuguan, s. 1–10.

Wun Duan Jheng (2009), *Siandai Hanyu Yanyu Tsihdian*, Shanghai: Shanghai Tsih Shu Chubanshe.

Wun Duan Jheng (2011), *Jhongguo Yanyu Da Tsihdian Tsihhai Ban*, Shanghai: Shanghai Tsih Shu Chubanshe.

Wun Duan Jheng (2011), *Jhongguo Suyu Da Tsihdian Tsihhai Ban*, Shanghai: Shanghai Tsih Shu Chubanshe.

Streszczenie

Rosyjskie aktywne przysłowia z grupy tematycznej „Los” i ich serbskie odpowiedniki paremiologiczne (na tle języka chińskiego)

Artykuł poświęcony jest porównaniu przysłów w trzech językach (rosyjskim, serbskim i chińskim) w oparciu o wielojęzyczny słownik M. Yu Kotova Rosyjsko-słowiański słownik przysłów z angielskimi odpowiednikami. W toku analizy porównywane są językowe obrazy świata trzech narodów. Obiektem badań jest przysłowie jako zjawisko ligwokulturowe, przedmiotem zaś przysłowia o losie w języku rosyjskim, serbskim i chińskim. Badanie ujawnia wspólne cechy rosyjskich, serbskich i chińskich przysłów o losie (grupa tematyczna Przeznaczenie), a także wskazuje na ich różnice. W pracy podano definicję przysłowia traktowanego jako przedmiot badań w trzech językach; porównuje się trójjęzyczne przysłowia o losie w paralelach, bada pełne paralele przysłowiowe, paralele przysłowiowe z inną formą wewnętrzną (analogią) oraz lakuny.

Słowa kluczowe: przysłowie, paremiologia, grupa tematyczna, los, rosyjski, serbski, chiński

Abstract

Active Russian proverbs of the thematic group “Destiny” and their Serbian proverbial equivalents (in comparison with the Chinese language)

The article is devoted to the comparison of proverbs in three languages (Russian, Serbian and Chinese) based on the multilingual dictionary of M. Yu. Kotova “Russian-Slavic dictionary of proverbs with English equivalents.” As a result of this analysis, the linguistic pictures of the world of the three nations are compared. The object of the research is the proverb as a linguocultural phenomenon, the subject is proverbs about fate in the Russian, Serbian and Chinese languages. The study reveals the common features of Russian, Serbian and Chinese proverbs about fate (thematic group “Destiny”), and also points out the differences. The work provides a definition of a proverb considered as the object of research in three languages; compares trilingual proverbs about fate in parallels, and also explores full proverbial parallels, proverbial parallels with another internal form (analog) and lacunae.

Keywords: proverb, paremiology, thematic group, destiny, Russian, Serbian, Chinese